

Литрес ≡ Классика

Генрик Ибсен

СТРОИТЕЛЬ СОЛЬНЕС

Генрик Ибсен
Строитель Сольнес

«ЛитРес»

1892

Ибсен Г.

Строитель Сольнес / Г. Ибсен — «ЛитРес», 1892

Прославленный архитектор Халвар Сольнес, мучимый виной и страхом перед молодыми соперниками, неожиданно встречает загадочную девушку Хильду, которая напоминает ему о дерзком обещании, данном десять лет назад. Её безграничная вера в его силу пробуждает в нём желание вновь подняться на головокружительную высоту и посмотреть в глаза собственной судьбе.

© Ибсен Г., 1892

© ЛитРес, 1892

Содержание

Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ибсен Генрик
Строитель Сольнес

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Действующие лица

Строитель Халвар Сольнес.

Фру Алина Сольнес, его жена.

Доктор Хэрдал, домашний врач.

Кнут Брувик, бывший архитектор, теперь помощник Сольнеса.

Рагнар Брувик, его сын, чертежник.

Кая Фосли, племянница старого Брувика, бухгалтер.

Фрекен Хильда Вангель.

Дамы.

Уличная толпа.

Действие происходит в доме строителя Сольнеса.

Действие первое

Скучно обставленная рабочая комната в доме Сольнеса. Налево двустворчатые двери в переднюю, направо дверь во внутренние комнаты. В задней стене открытая дверь в чертежную. Впереди налево конторка с книгами, бумагами и письменными принадлежностями. Возле двери в переднюю печка. В углу направо диван, перед ним стол и несколько стульев. На столе графин с водой и стакан. Впереди направо маленький столик; возле него качалка и кресло. На столе в углу, на конторке и в чертежной горят рабочие лампы. В чертежной сидят за столом **Кнут Брувик** и его сын **Рагнар**, занятые составлением планов и вычислениями. В кабинете за конторкой стоит **Кая Фосли**, заноса что-то в гробух. Кнут Брувик – художавый старик с седыми волосами и бородой: на нем несколько поношенный, но опрятный черный сюртук и белый, слегка пожелтевший галстук; носит очки. Рагнар – лет тридцати, белокурый, сутуловатый, одет хорошо. Кая Фосли – молодая, девушка лет двадцати с небольшим, нежного сложения и несколько болезненного вида, тщательно одета и причесана; работает с зеленым глазным зонтиком. Все трое занимаются некоторое время молча.

Брувик (*вдруг поднимается точно в испуге и, тяжело переводя дух, идет к дверям в кабинет*). Нет, скоро сил моих не хватит больше!

Кая (*идет к нему*). Тебе, видно, очень нездоровится сегодня, дядя?

Брувик. Ох, право, кажется, день ото дня хуже.

Рагнар (*встал и подходит ближе*). Тебе бы лучше пойти домой, отец. Попробуй уснуть...

Брувик (*нетерпеливо*). Не слечь ли еще в постель? Тебе хочется, чтобы я совсем задохся?

Кая. Ну, хоть пройдишь немного.

Рагнар. Да, да! И я пойду с тобой.

Брувик (*запальчиво*). Не уйду я, пока он не вернется! Сегодня я хочу объясниться начистоту с нашим... (*злобно*) **принципалом**.

Кая (*боязливо*). Ах, нет, дядя! Пожалуйста, подожди!

Рагнар. Да, лучше подождать, отец!

Брувик (*тяжело дыша*). Ох-хо-хо?.. Пожалуй, не очень-то много времени остается мне ждать!

Кая (*прислушиваясь*). Тсс!.. Я слышу – он поднимается по лестнице!

Все трое вновь принимаются за работу. Небольшая пауза. Из перед ней входит Халвар Сольнес, уже пожилой человек, но здоровый и крепкий, с коротко остриженными курчавыми волосами, темными усами и густыми черными бровями, идет в зеленовато-серую, застегнутую на все пуговицы тужурку со стоячим воротником и широкими лацканами. На голове у него серая мягкая шляпа, под мышкой несколько папок.

Сольнес (*в дверях, шепотом, унизывая на чертежную*). Ушли?

Кая (*качая головой, тихо*). Нет. (*Снимает глазной зонтик.*)

Сольнес (*делает несколько шагов по комнате, бросает шляпу на стул, кладет папки на стол перед диваном, опять приближается к конторке и громко обращается к Кая, которая пишет, не отрываясь, но с какой-то нервной торопливостью*). Что это вы там заносите в книгу, фрекен Фосли?

Кая (*вздрагивая*). Это... это просто...

Сольнес. Покажите-ка, фрекен. (*Наклоняется, как бы желая заглянуть в гробух, и шепчет.*) Кая?

Кая (*продолжая писать, тихо*). Что?

Сольнес. Почему вы всегда снимаете при мне глазной зонтик?

Кая (*по-прежнему*). Потому что я в нем такая безобразная.

Сольнес (*улыбаясь*). А вам этого очень не хочется, Кая?

Кая (*взглянув на него украдкой*). Ни за что на свете. Казаться такой в ваших глазах.

Сольнес (*слегка проводит рукой по ее волосам*) Бедненькая, бедненькая Кая...

Кая (*низко наклоняясь над конторкой*). Тсс! Услышат!

Сольнес (*переходит направо, поворачивается и останавливается в дверях чертежной*). Заходил кто-нибудь, спрашивал меня?

Рагнар (*встает*). Да, та молодая пара, которая собирается строить дачу на Левстранде.

Сольнес (*ворчливо*). Ах, они? Подождут. Я еще не выяснил себе хорошенько плана.

Рагнар (*подходит ближе, несколько неуверенно*). А им не терпится поскорее получить план.

Сольнес (*по-прежнему*). Ну, конечно!.. Всем им не терпится!

Брувик (*поднимает голову от чертежей*). Они говорят, что ждут не дождутся, когда переберутся в собственное гнездо.

Сольнес. Конечно, конечно! Знаем! Готовы взять, что попало. Лишь бы была какая-нибудь квартира. Им только нужно пристанище. А не дом. Нет, спасибо! Пускай идут тогда к другому. Так и передайте, если они опять явятся!

Брувик (*поднимает очки на лоб и удивленно смотрит на Сольнеса*). К другому? Вы хотите отказаться от этого заказа?

Сольнес (*нетерпеливо*). Да, да, да, черт побори! Если уж на то пошло, то... лучше отказаться совсем, чем строить, кое-как. (*В порыве раздражения*.) Я ведь еще и не знаю, что это за люди!

Брувик. Люди довольно солидные. Рагнар знаком с ними. Бывает в семье. Очень солидные люди.

Сольнес. А! Солидные... солидные! Я вовсе не об этом. Господи, и вы тоже меня не понимаете. (*Запальчиво*.) Я не желаю иметь дела с неизвестными мне людьми! Пусть обращаются к кому хотят; мне все равно!

Брувик (*встает*). Вы это серьезно?

Сольнес (*недовольно*). Да... На этот раз. (*Ходит по комнате*.)

Брувик (*обменивается взглядом с сыном, который делает ему предостерегающий знак, затем входит в переднюю комнату*). Вы позволите мне сказать вам два слова?

Сольнес. Сделайте одолжение.

Брувик (*Кае*). Выйди пока.

Кая (*тревожно*). Ах, дядя...

Брувик. Ступай же, девочка. И затвори за собой дверь.

Кая нехотя идет в чертежную; бросает на Сольнеса боязливый, умоляющий взор и затем затворяет дверь.

Брувик (*Вполголоса*.) Я не хочу, чтобы бедные дети знали, как мне плохо...

Сольнес. Да, вид у вас в последнее время очень неважный.

Брувик. Скоро конец мне. Силы уходят... с каждым днем...

Сольнес. Присядьте.

Брувик. Благодарю, – вы позволите?

Сольнес (*слегка, подвигает ему кресло*). Сюда. Пожалуйста. Ну-с?

Брувик (*с трудом усаживаясь*). Я все насчет Рагнара. О нем вся моя забота. Что будет с ним?

Сольнес. Ваш сын, конечно, останется здесь у меня... пока захочет.

Брувик. Вот этого-то он и не хочет. То есть, ему кажется, что он не может больше.

Сольнес. Мне думается, он получает недурное жалованье. Но если потребует прибавки, то я, пожалуй, не прочь...

Брувик. Нет, нет! Не в том вовсе дело. (*С некоторым нетерпением*.) Ведь надо же и ему когда-нибудь начать работать самостоятельно.

Сольнес (*не глядя на него*). Вы думаете, что Рагнар обладает всеми нужными для этого качествами?

Брувик. Вот в том-то и вся беда. Я начал сомневаться в мальчике. Вы ведь ни разу не сказали ему хотя бы слова в поощрение. А мне все-таки кажется, – иначе и быть не может, – что у него есть способности!

Сольнес. Да ведь он ничему не учился... Этак основательно. Кроме рисования, конечно.

Брувик (*глядя на него с затаенной ненавистью; хрипло*). Вы тоже не очень-то учены были, когда служили у меня. А все-таки пробили себе дорогу. (*Тяжело переводя дух*.) И пошли в гору. И обогнали меня... да и многих других.

Сольнес. Да вот видите, – мне как-то повезло.

Брувик. Правда. Вам во всем везло. Так неужели у вас хватит духу дать мне сойти в могилу... прежде, чем я увижу, годится ли Рагнар на что-нибудь. Хотелось бы мне тоже поженить их... пока я жив.

Сольнес (*резко*). Это ей так хочется?

Брувик. Не столько ей. Но Рагнар каждый день заводит об этом разговор. (*Умоляющим голосом.*) Вы должны... должны помочь ему получить какой-нибудь заказ? Мне надо увидеть хоть одну его самостоятельную работу. Слышите?

Сольнес (*гневно*). Да не с луны же мне, черт возьми, доставать ему заказы!

Брувик. А вот теперь как раз он мог бы получить хороший заказ. Крупную работу.

Сольнес (*удивленно и встревоженно*). Мог бы! Он?

Брувик. Да, если бы вы согласились.

Сольнес. Какого рода работу?

Брувик (*нерешительно*). Ему бы могли поручить постройку этой дачи на Леветранде.

Сольнес. Этой дачи? Да ведь я сам буду ее строить!

Брувик. У вас же нет особой охоты.

Сольнес (*вспылив*). Нет охоты! У меня? Кто это смел сказать?

Брувик. Вы сами только что говорили.

Сольнес. Никогда не слушайте, что я этак... говорю!.. Так ему поручили бы постройку?

Брувик. Да. Он ведь знаком с этим семейством. И уже – просто так, для развлечения – составил и план и сметы... и все такое.

Сольнес. И они довольны его планом? Те, которые будут жить в доме?

Брувик. Да. И если бы только вы просмотрели и одобрили...

Сольнес. То они поручили бы постройку Рагнару?

Брувик. Им очень понравилось то, что он придумал. Им кажется, что это нечто совсем новое. Так они и сказали.

Сольнес. Ого! Новое! Не такой старомодный хлам, какой я строю!

Брувик. Они говорят... это нечто в другом роде.

Сольнес (*сдерживая досаду*). Значит, это они к Рагнару являлись сегодня... пока меня не было?

Брувик. Они приходили повидаться с вами. Хотели спросить, не согласитесь ли вы уступить...

Сольнес (*вскипая*). Уступить! Я?!

Брувик. Если вы найдете, что чертежи Рагнара...

Сольнес. Я? Мне уступить дорогу вашему сыну!

Брувик. Они думали только предложить вам отказаться от условия.

Сольнес. Это одно и то же! (*С горьким смехом.*) Так вот как! Халвару Сольнесу пора уступать нынче! Очищать место тем, кто помоложе! Мальчишкам, пожалуй! Только очищай место! Место! Место!

Брувик. Господи! Да ведь места-то, кажется, хватит здесь и не одному...

Сольнес. Ну, насчет места-то нынче не очень про сторно. Да и как бы там ни было, я никогда не уступаю! Никому! Никогда... по доброй воле! Ни за что на свете!

Брувик (*встает, с трудом*). Значит, так мне и проститься с белым светом... не убедившись? Без радости? Без веры в Рагнара?.. Не увидав ни единой его работы? Так?

Сольнес (*полукотвернувшись от него, сквозь зубы*). Гм... не спрашивайте меня больше.

Брувик. Нет, ответьте же мне. Так мне и проститься с жизнью, как нищему?

Сольнес (*видимо, борется с собой, затем негромко, но твердо говорит*). Проститесь с ней, как сами знаете.

Брувик. Ну, пускай так и будет! (*Делает несколько шагов к дверям.*)

Сольнес (*следуя, за ним; почти в отчаянии*). Да если я не могу иначе, поймите вы! Раз я таков, каков есть! Не могу же я переродиться!

Брувик. Нет, нет!.. Верно, не можете. (*Шатаясь, останавливается у стола перед диваном.*) Могу я попросить стакан воды?

Сольнес. Сделайте одолжение. (*Наливает и подает ему.*)

Брувик. Благодарю. (*Пьет и затем ставит стакан на стол.*)

Сольнес (*открывая дверь в чертежную*). Рагнар, вам придется проводить отца домой.

Рагнар (*поспешно встает и вместе с Каяй входит в рабочую комнату*). Что с тобой, отец?

Брувик. Возьми меня под руку. Пойдем.

Рагнар. Хорошо. Одевайся и ты, Кая.

Сольнес. Фрекен Фосли придется остаться... На несколько минут всего. Мне надо продиктовать ей одно письмо.

Брувик (*смотрит на Сольнеса*). Спокойной ночи! Спите спокойно... если можете.

Сольнес. Спокойной ночи!

Брувик и Рагнар уходят через переднюю. Кая подходит к конторке. Сольнес стоит направо у кресла, понутив голову.

Кая (*нетвердо*). Вы сказали... письмо?..

Сольнес (*отрывисто*). Никакого письма, конечно. (*Сурово смотрит на нее.*) Кая!

Кая (*боязливо, тихо*). Да?

Сольнес (*повелительно указывая перед собою пальцем*). Подите сюда! Живо!

Кая (*нерешительно подходит*). Что?

Сольнес (*по прежнему*). Ближе!

Кая (*повинуясь*). Что я должна сделать?

Сольнес (*молча смотрит на нее с минуту*). Это вас мне приходится благодарить за всю эту историю?

Кая. Нет! Нет! Пожалуйста, не думайте этого!

Сольнес. Но замуж выйти вам хочется?

Кая (*тихо*). Мы с Рагнаром помолвлены уже почти пять лет, и...

Сольнес. И вы находите, что довольно ждать. Не так ли?

Кая. Рагнар и дядя говорят, что я должна. И мне приходится слушаться.

Сольнес (*мягче*). Кая, а в сущности не любите ли вы немножко Рангара?

Кая. Я сильно любила его когда-то... До того как поступила к вам.

Сольнес. А теперь – нет? Совсем разлюбили?

Кая (*складывая руки и страстно протягивая их к нему*). Вы же знаете, я люблю теперь одного... одного в целом мире! И никогда не полюблю никого другого!

Сольнес. Да, вы так говорите. А сами все-таки уходите от меня. Оставляете меня тут одного со всеми заботами.

Кая. Но разве мне нельзя было бы остаться у вас, если бы даже Рангар?..

Сольнес (*отмахиваясь*). Нет, нет, это невозможно. Если Рагнар уйдет от меня и начнет работать самостоятельно, вы понадобитесь ему самому.

Кая (*ломая руки*). Но я не знаю, как расстанусь с вами? Это ведь совсем, совсем невозможно!

Сольнес. Тогда постарайтесь отговорить Рангара от этих глупых затей. Венчайтесь с ним, сколько угодно... (*Спохватившись*.) Ну да, я хочу сказать, уговорим его остаться у меня... Ему ведь хорошо здесь. Тогда и вы останетесь со мной, дорогая Кая.

Кая. Ах, как это хорошо было бы. Если бы только это могло быть!

Сольнес (*берет ее за голову обеими руками и шепчет*). Я ведь не могу обойтись без вас, понимаете! Я хочу, чтобы вы были тут, возле меня, всегда!

Кая (*с нервной экзальтацией*). Боже! Боже!

Сольнес (*Целует ее в голову*). Кая!.. Кая!

Кая (*опускается перед ним на колени*). О! Как вы добры ко мне! Как вы бесконечно добры!

Сольнес (*нетерпеливо*). Встаньте! Встаньте же, говорят вам! Кажется, идет кто-то.

Помогает ей встать, и она нетвердыми шагами отходит к конторке. Из дверей направо появляется фру Сольнес, худощавая, прежде временно увядшая эсеница, с длинными белокурыми буклями. Лица хранит следы былой красоты; одета элегантно; вся в черном; говорит протяжно и как-то жалобно.

Фру Сольнес (*в дверях*). Халвар!

Сольнес (*оборачивается*). А, это ты, моя дорогая?..

Фру Сольнес (*бросая взгляд в сторону Каи*). Я, кажется, помешала...

Сольнес. Нисколько. Фру Фосли осталось только написать небольшое письмо.

Фру Сольнес. Да, я вижу.

Сольнес. А тебе что-нибудь нужно, Алина?

Фру Сольнес. Я только зашла сказать тебе, что Доктор Хэрдал сидит у меня в угловой. Может быть, и ты придеешь туда?

Сольнес (*подозрительно смотрит на нее*). Гм... док тор непременно хочет видеть меня?

Фру Сольнес. Не то чтобы непременно. Он просто зашел навестить меня. И, конечно, желал бы кстати повидать и тебя.

Сольнес (*с тихим смехом*). Могу себе представить?. Ну, придется тебе попросить его подождать немножко.

Фру Сольнес. А потом ты придеешь туда?

Сольнес. Вероятно. Потом... потом, дорогая. Немного погодя.

Фру Сольнес (*опять бросает взгляд в старту Каи*). Ты не забудь только, Халвар. (*Уходит направо и затворяет за собою дверь.*)

Кая (*тихо*). О боже мой! Фру Сольнес, наверное, думает теперь обо мне что-нибудь дурное!

Сольнес. Совсем нет. Во всяком случае, не больше, чем всегда. Но вам все-таки лучше уйти сейчас, Кая.

Кая. Да, да, надо идти.

Сольнес (*строго*). Значит, вы мне все это устроите? Слышите!

Кая. Ах, если б только это от меня зависело...

Сольнес. Я хочу, чтобы это было устроено! Завтра же!

Кая (*боязливо*). Если нельзя будет иначе, я готова совсем порвать с ним.

Сольнес (*вспылив*). Порвать! Да вы с ума сошли? Хотите порвать с ним?

Кая (*в отчаянии*). Да уж лучше это! Я должна... должна остаться у вас! Я не могу уйти от вас! Это совсем... совсем невозможно!

Сольнес (*выходя из себя*). Но, черт возьми, а Рагнар-то!.. Ведь Рагнар-то как раз...

Кая (*испуганно смотрит на него*). Так вы главное из-за Рагнара?..

Сольнес (*справляясь с собой*). О нет, конечно же, нет! Ничего-то вы не понимаете. (*Мягко и тихо.*) Разумеется, все дело в вас. Прежде всего, вы, Кая! Но именно потому вам и надо уговорить Рагнара тоже остаться у меня. Ну, ну... идите же теперь домой.

Кая. Да, да... Так спокойной ночи. (*Собирается уходить.*)

Сольнес. Спокойной ночи... Послушайте. Чертежи Рагнара там?

Кая. Да, кажется, он не взял их с собой.

Сольнес. Так подите и отыщите мне их. Я, пожалуй, сам-таки взгляну на них.

Кая (*радостно*). Да, да. Пожалуйста!

Сольнес. Ради вас, милая Кая. Ну, давайте скорее! Слышите!

Кая (*торопливо идет в чертежную, боязливо роется в ящике стола, отыскивает папку и приносит ее Сольнесу*). Вот тут все чертежи.

Сольнес. Хорошо. Положите их там на стол.

Кая (*кладет папку*). Так прощайте. (*Умоляющим тоном.*) И не судите обо мне строго. Будьте снисходительны.

Сольнес. Да, да, я ведь всегда... Ну, спокойной ночи, милая. (*Бросает взгляд направо.*) Да ступайте же!

В дверях направо показываются фру Сольнес и Доктор Хэрдал пожилой, – полный господин, с круглым, самодовольным лицом, без бороды и с реденькими светлыми волосами; носит очки в золотой оправе.

Фру Сольнес (*еще в дверях*). Халвар, я не могу больше удержать Доктора.

Сольнес. Да ничего, ничего. Идите сюда.

Фру Сольнес (*Кая, которая завертывает огонь в лампе на конторке*). Уже кончили письмо, фрекен?

Кая (*в замешательстве*). Письмо?..

Сольнес. Да, оно было коротенькое.

Фру Сольнес. Должно быть, очень коротенькое.

Сольнес. Можете идти, фрекен Фосли. И приходите завтра в свое время.

Кая. Непременно... Спокойной ночи, фру Сольнес. (*Уходит через переднюю.*)

Фру Сольнес. Ты должен быть очень доволен, Халвар, что тебе попалась эта барышня.

Сольнес. Да, ничего. Она полезна мне во многих отношениях.

Фру Сольнес. Как видно.

Доктор. И хорошо знает бухгалтерию?

Сольнес. Н-да, приобрела кое-какой навык за эти два года. К тому же она очень мила и услужлива.

Фру Сольнес. Да, это, должно быть, очень приятно...

Сольнес. Да. Особенно, если не избалован в этом отношении.

Фру Сольнес (*с мягким укором*). Тебе ли говорить это, Халвар!

Сольнес. Нет, нет, дорогая Алина! Извини!

Фру Сольнес. Не за что... Так вы вернетесь, Доктор, и напьетесь с нами чаю?

Доктор. Только навещу своего больного и вернусь.

Фру Сольнес. Ну, спасибо. (*Уходит направо.*)

Сольнес. Вы спешите, Доктор?

Доктор. Ничуть.

Сольнес. Так побеседуем немножко?

Доктор. С удовольствием.

Сольнес. Ну, сядемте. (*Предлагает Доктору качалку, а сам садится в кресло и пытливо смотрит на Доктора.*) Скажите мне... вы не заметили чего-нибудь в Алине?

Доктор. Сейчас вот, что ли?

Сольнес. Ну да. По отношению ко мне. Не заметили чего-нибудь?

Доктор (*улыбаясь*). Да, черт возьми, мудрено было бы не заметить, что супруга ваша... ГМ...

Сольнес. Ну?

Доктор. Что супруга ваша не очень-то жалует эту фрекен Фосли.

Сольнес. И только? Это-то я и сам замечал.

Доктор. И это, в сущности, неудивительно.

Сольнес. Что?

Доктор. Если супруге вашей не особенно нравится, что возле вас целыми днями находится другая женщина.

Сольнес. Да, да, вы, пожалуй, правы. И Алина тоже. Но тут нельзя ничего поделать.

Доктор. Вы не могли бы взять себе конторщика?

Сольнес. Первого встречного? Благодарю!.. Нет, это мне не расчет!

Доктор. Но если ваша супруга?.. Она ведь такого слабого здоровья... Если она не выносит?..

Сольнес. Ну, и бог с ней, готов я сказать. Кая Фосли мне нужна. Именно она, а не кто-нибудь другой.

Доктор. Никто другой?

Сольнес (*отрывисто*). Никто другой.

Доктор (*придвигаясь ближе*). Послушайте-ка, любезный господин Сольнес. Позвольте мне предложить вам один вопрос... между нами?

Сольнес. Сделайте одолжение.

Доктор. Видите ли, у женщин... в известных случаях... чертовски тонкое чутье...

Сольнес. Да. Это правда. Но?..

Доктор. Тая. Теперь послушайте. Если супруге вашей уж так не по душе эта Кая Фосли...

Сольнес. То что же?

Доктор. То не имеет ли она маленького основанья для такого невольного нерасположения?

Сольнес (*смотрит на него, и затем встает*). Ого!

Доктор. Вы не сердитесь на меня. Но нет ли у нее на то причины?

Сольнес (*отрывисто, решительно*). Нет.

Доктор. Так-таки никакой?

Сольнес. Никакой, кроме собственной подозрительности.

Доктор. Мне известно, что вы на своем веку знавали немало женщин.

Сольнес. Да, знавал.

Доктор. И некоторые вам очень нравились.

Сольнес. Скажем да и на это.

Доктор. Ну, а что касается этой Каи Фосли!.. Тут, значит, ничего такого не замешалось?

Сольнес. Нет. Ровно ничего... с моей стороны.

Доктор. А с ее?

Сольнес. Мне кажется, об этом вы спрашивать не в праве, Доктор.

Доктор. Да ведь исходной точкой нашего разговора было тонкое чутье вашей супруги.

Сольнес. Да, да. И в таком случае (*понижает голос*) «чутье» Алины, как вы выражаетесь, некоторым образом оправдало себя.

Доктор. Вот видите!

Сольнес (*садится*). Доктор Хэрдал, теперь я рас скажу вам одну удивительную историю. Хотите послушать?

Доктор. Я большой охотник до удивительных историй.

Сольнес. Так слушайте. Вы, верно, помните, что я принял к себе на службу Кнута Брувика и его сына... когда дела старика пошли совсем под гору.

Доктор. Да, да, я знаю кое-что об этом.

Сольнес. Принял потому, видите ли, что оба они, в сущности, люди толковые, со способностями, каждый в своем роде. Но вот сын вздумал обзавестись невестой. А за тем, конечно, ему захотелось жениться и... начать работать самостоятельно. Все эти молокососы думают о подобных вещах!

Доктор (*смеясь*), Да, уж такая у них дурная повадка... что их тянет друг к другу.

Сольнес. Да. Но это вовсе не входит в мои расчеты. Мне Рагнар нужен самому. И старик тоже. Он очень силен во всех этих расчетах сопротивления материалов при нагрузке, кубического содержания... и прочей чертовщины!

Доктор. Да, такие вещи, пожалуй, тоже надо знать.

Сольнес. Еще бы! Но вот Рагнару загорелось начать строить самому. Непременно!

Доктор. Но он ведь все-таки остался у вас.

Сольнес. Да вы вот послушайте. Раз пришла к ним сюда по делу Кая Фосли. Раньше она никогда не заходила. Увидал я, как они влюблены друг в друга, и у меня явилась мысль: вот, если бы заполучить в контору ее, тогда, пожалуй, и Рагнар усидел бы.

Доктор. Мысль довольно верная.

Сольнес. Но я и не заикнулся об этом в тот раз. Стоял только, смотрел на нее и... желал, сильно желал за получить ее к себе в контору. Потом я поболтал с ней по дружески... о том, о сем, и затем она ушла к себе.

Доктор. Ну?

Сольнес. А на следующий день, этак под вечер, когда старик Брувик и Рагнар уже ушли, она является ко мне сюда и ведет себя так, как будто мы с ней условились.

Доктор. Условились? Насчет чего?

Сольнес. Да именно насчет того, о чем я тогда думал, чего я желал, но о чем и не заикнулся ей.

Доктор. Действительно замечательно.

Сольнес. Не правда ли? И вот она пришла ко мне узнать, в чем будут заключаться ее обязанности, может ли она начать службу со следующего утра... и тому подобное.

Доктор. Но, может статься, ей просто захотелось быть вместе с женихом?

Сольнес. И мне тоже это пришло в голову сначала. Но нет, оказалось не так. Она как-то совсем отделилась от него, когда поступила ко мне.

Доктор. И потянулась к вам? Да?

Сольнес. Да, воем своим существом. Я замечаю, например, что она чувствует, если я смотрю на нее сзади. Вся дрожит и трепещет, как только я подхожу к ней. Что вы скажите на это?

Доктор. Гм... это-то, пожалуй, еще можно объяснить.

Сольнес. Ну, а другое? То, что она вообразила себе, будто я говорил ей о том, чего на самом деле я только пожелал... про себя, в глубине души. Что вы на это скажете? Можете вы объяснить мне это, Доктор?

Доктор. Нет, не берусь.

Сольнес. Я так и знал. Потому и не хотел говорить об этом раньше... Но чем дальше, тем все это становится для меня труднее... чертовски трудно, вы понимаете. Приходится ведь изо дня в день притворяться, будто и я... А это же грешно по отношению к ней, бедняжке. (*Горячо.*) Но мне нельзя иначе! Если она сбежит от меня, то и Рагнар уйдет.

Доктор. А вы не объяснили своей супруге всех этих обстоятельств?

Сольнес. Нет.

Доктор. Да почему же, скажите на милость?

Сольнес (*глядя на него в упор; глухо*). Потому что... в этом для меня какое-то отрадное самобичевание... позволять, чтобы Алина несправедливо осуждала меня.

Доктор (*качая головой*), Ну, уж тут я ровно ничего не пойму.

Сольнес. Видите ли, – это как бы маленькие проценты на огромный неоплатный долг мой...

Доктор. Вашей супруге?

Сольнес. Да. И это все-таки хоть немного облегчает душу. Как-то легче дышится на время, – вы понимаете?

Доктор. Ровно ничего, ей богу...

Сольнес (*встает*). Да, да, да! Ну и не будем больше говорить об этом. (*Делает несколько шагов по комнате, возвращается, останавливается у стола и смотрит на Доктора с лукавой усмешкой.*) Вам теперь, наверное, думается, что вы меня здорово далеко завлекли, Доктор?

Доктор (*досадливо*). Завлек вас? Опять ровно ничего не понимаю, господин Сольнес.

Сольнес. Полно! Признайтесь-ка лучше! Я ведь отлично заметил все.

Доктор. Что именно вы заметили?

Сольнес (*глухо, медленно*). Что вы исподтишка следите за мной.

Доктор. Я? Да с какой стати, скажите на милость!

Сольнес. Вы думаете, что я... (*Вспылив.*) Да, конечно, черт возьми, вы думаете обо мне то же, что и Алина!

Доктор. А что же она о вас думает?

Сольнес (*овладев собой*). Она стала думать, что я этак... этак... нездоров.

Доктор. Больны! Вы! Никогда не слышал от нее ничего подобного. Да чем же вы можете быть больны?

Сольнес (*наклоняется над спинкой качалки и шепчет*). Алина думает, что я не в своем уме. Вот что!

Доктор (*встает*). Да что вы, милейший господин Сольнес!..

Сольнес. Клянусь вам! Это так. И она уверила в этом и вас! Да, да, поверьте мне, Доктор, – я ведь отлично вижу по вашему лицу. Меня не так-то легко провести, скажу я вам.

Доктор (*смотрит на него с удивлением*). Да никогда... никогда ничего подобного мне и в голову не приходило.

Сольнес (*с недоверчивой усмешкой*). Будто бы? В самом деле?

Доктор. Никогда! И вашей супруге, конечно, тоже. Я почти готов поклясться вам!

Сольнес. Ну, это, я думаю, вам лучше оставить. Хотя, с одной стороны, видите ли, она, пожалуй, имела бы основания предполагать нечто подобное.

Доктор. Нет, признаюсь!..

Сольнес (*махнув рукой и перебивая его*). Ну, хорошо, дорогой Доктор, не будем особенно вдаваться в это. Пусть лучше каждый останется при своем. (*Вдруг переходит на спокойно-веселый тон.*) Но послушайте, Доктор... гм...

Доктор. Что?

Сольнес. Если вы, значит, не думаете, что я... этак... нездоров... помешан... сумасшедший и тому подобное...

Доктор. То что, по вашему?

Сольнес. То вы должны воображать, будто я невесть какой счастливец?

Доктор. Разве только воображать?

Сольнес (*смеясь*). Нет, нет!.. Разумеется! Помилуйте! Подумать только – быть строителем Сольнесом! Халваром Сольнесом! Чего лучше!.. Да, спасибо!

Доктор. Но, признаюсь, по-моему, вы действительно счастливец. Вам всегда везло невероятно.

Сольнес (*подавляя грустную улыбку*). Да, грех пожаловаться.

Доктор. Начать хотя бы с того, что сгорел этот ваш старый уродливый разбойничий замок. Эго было как нельзя более кстати для вас.

Сольнес (*серьезно*). Сгорел родовой дом Алины, не забудьте.

Доктор. Да, для нее это, надо полагать, было большим горем.

Сольнес. Она не может забыть этого и до сих пор... спустя двенадцать-тринадцать лет.

Доктор. То, что ей пришлось пережить вслед за этим, было, конечно, еще тяжелее.

Сольнес. Одно к одному.

Доктор. Зато вы-то лично... пошли в гору после того пожара. Вы явились из глухой провинции бедным юношей, а теперь... вы у нас первый человек по своей части. Да, да, господин Сольнес, вам действительно повезло!.

Сольнес (*с тревогой глядя на него*). Вот это-то именно и пугает меня ужасно.

Доктор. Пугает? То, что вам везет?

Сольнес. Страх не дает мне покоя ни днем, ни ночью... Я так боюсь! Ведь когда-нибудь да надо ждать поворота, Понимаете?..

Доктор. Пустяки! С чего ему быть... повороту?

Сольнес (*твердо, уверенно*). Юность все перевернет.

Доктор. Ну вот! Юность! И вы, кажется, не старик еще! Нет, теперь-то вы, пожалуй, стоите на ногах тверже, чем когда-либо.

Сольнес. Поворот наступит. Я предчувствую это. И скоро. Тот ли, другой ли явится и потребует: прочь с дороги! А за ним ринутся все остальные с криками и угрозами: дорогу! дорогу! место нам!.. Помяните мое слово, Доктор. В один прекрасный день явится сюда юность и постучится в дверь...

Доктор (*смеясь*). Ну и что же из этого?

Сольнес. Что из этого? Тогда конец строителю Сольнесу! (*В дверь налево стучат: Сольнес вздрагивает.*) Что это? Вы слышали?

Доктор. Кто-то стучится.

Сольнес (*громко*). Войдите!

Из передней входит Хильда Вангель, девушка среднего роста, гибкая и стройная, слегка загорелая. На ней костюм туристки – подобранная юбка, выпущенный матросский воротник и морская шапочка. За спиной ранец, в руках плед, стянутый ремнями, и длинная альпийская палка.

Хильда (*подходя к Сольнесу с сияющими радостью глазами*). Здравствуйте!

Сольнес (*неуверенно глядя на нее*). Здравствуйте...

Хильда (*смеясь*). А ведь вы, кажется, меня не узнаете?

Сольнес. Признаюсь... этак... сразу...

Доктор (*подходя ближе*). Зато я узнал вас, фрекен...

Хильда (*очень довольная*). Ах, неужели это вы?

Доктор. Я самый. (*Сольнесу.*) Мы встретились с барышней нынешним летом в одной из горных хижин. (*Хильде.*) А куда девались другие дамы?

Хильда. Они отправились в другую сторону, к западу.

Доктор. Им, кажется, не особенно по вкусу пришлось наше веселье в тот вечер.

Хильда. Да, совсем не по вкусу!

Доктор (*грозя ей пальцем*). Нельзя не признаться, впрочем, что вы пококетничали с нами немножко!

Хильда. Это, я думаю, веселее, чем сидеть да вязать чулки в бабьей компании.

Доктор (*смеясь*). Вполне с вами согласен!

Сольнес. А сюда вы прибыли сегодня вечером?

Хильда. Только что.

Доктор. Совсем одна, фрекен Вангель?

Хильда. Да, да.

Сольнес. Вангель? Ваша фамилия Вангель?

Хильда (*удивленно весело смотрит на него*). Ну да, да, конечно...

Сольнес. Так вы, может быть, дочь окружного врача в Люсангере?

Хильда (*по-прежнему*). Да... чьей же дочерью прикажете мне быть?

Сольнес. Так мы встречались с вами – в то лето, когда я строил у вас башню на старой церкви.

Хильда (*серьезно*). Ну да, конечно, тогда.

Сольнес. Но это было что-то очень давно.

Хильда (*пристально смотрит на него*). Это было ровно десять лет тому назад.

Сольнес. И вы были тогда, насколько я помню, совсем ребенком.

Хильда (*небрежно*). Да, так... лет двенадцати-тринадцати, во всяком случае.

Доктор. Вы в первый раз в Нашем городе, фрекен Вангель?

Хильда. Да, в первый.

Сольнес. И, вероятно, никого здесь не знаете?

Хильда. Никого, кроме вас. И потом вашей супруги.

Сольнес. Вы и ее знаете?.

Хильда. Немножко. Мы провели с ней вместе несколько дней в санатории...

Сольнес. А, в горах!..

Хильда. И она сказала, что будет рада видеть меня у себя, когда я попаду в город. (*Улыбается.*) Она, впрочем, могла бы и не приглашать меня.

Сольнес. Как же это она совсем не упомянула мне об этом...

Хильда ставит свою палку к печке, отстегивает ранец и кладет его вместе с пледом на диван. Доктор старается помочь ей. Сольнес стоит и смотрит на нее.

Хильда (*подходя к Сольнесу*). Так вот, я прошу позволения переночевать у вас.

Сольнес. Ну что ж, я думаю, тут затруднений не будет.

Хильда. У меня ведь только и есть с собой, что это платье на мне, да еще смена белья в ранце. Но белье надо выстирать, – ужас какое грязное!

Сольнес. И это тоже можно устроить. Я пойду сейчас предупредить мою жену...

Доктор. А я тем временем отправлюсь к своему больному.

Сольнес. Да, да. Потом ведь вы опять вернетесь?

Доктор (*весело, поглядывая на Хильду*). Можете побожиться, что вернусь. (*Смеется.*) А ведь вы верно предсказывали, господин Сольнес!

Сольнес. Что?..

Доктор. Юность и вправду явилась и постучала к вам в дверь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.